

ПРИСВОЕНА
И ПОМЕЧЕНА
СВОДНЫМИ БРАТЬЯМИ-
ПАРАМАМ

AlexisDee

**Присвоена и помечена
сводными братьями-парами**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74061592

0101

Содержание

Глава 1. Свидания с трусливым Альфой	4
Глава 2. Сбежавший подросток	14
Глава 3. Нет дома для меня	23
Глава 4. Сводный брат хочет от меня избавиться	32
Глава 5. Случайно коснувшись его выпуклости	39
Глава 6. Избавиться от меня	46
Глава 7. Нашла свою истинную пару	53
Глава 8. Сводная сестра, которую я не хотел	59
Глава 9. Обманешь раз	65
Глава 10. Подставляю своих сводных братьев	72
Глава 11. Как избавиться от моей сводной сестры	78
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Присвоена и помечена сводными братьями-парами

Глава 1. Свидания с трусливым Альфой

Хелани:

– Когда ты наконец примешь меня? – спросила я, пока он натягивал свою черную куртку, поудобнее устраиваясь рядом со мной на скамейке. Альфа передо мной, казалось, с нетерпением ждал этой ночи. Он был единственным сыном Альфы Диаза из Стаи Свирепого Проклятия. Его официальная коронация должна была состояться, когда ему исполнится двадцать три, но до этого было еще три года.

– На это нужно время. Почему ты всегда заводишь этот разговор, когда у меня хорошее настроение? – его раздражение было очевидным. Но мне нужно было знать, держусь ли я за ложную надежду, или все это к чему-то ведет.

В домашней суете все забыли, что мне наконец-то исполнилось восемнадцать. Я ждала этого дня, как мне казалось, целую вечность.

Наверное, с шести лет.

Именно тогда все изменилось, и я перестала быть папочкиной принцессой и мамочкиной маленькой королевой. Но именно тогда я нашла друга в лице Алтана. Несмотря на то, что он был сыном Альфы, он нашел со мной общий язык. Однако он всегда настаивал на том, чтобы мы держали нашу дружбу в секрете. Я гадала, не потому ли это, что он стыдился отсутствия у меня волка. Но, как и любой другой оборотень, я излучала определенную ауру, а также обладала способностью найти пару, если бы только она у меня была. Кроме этого, у меня не было никаких других способностей, которыми обладают полностью перевоплотившиеся оборотни, даже в человеческом обличье.

– Мне сегодня исполнилось восемнадцать, Алтан. От меня скоро будут ждать, что я найду пару. Я не хочу, чтобы мой отец заставил меня сойтись с кем-то по своему выбору, – сумела выговорить я, хотя его руки уже блуждали по моим бедрам, задирая мое платье до колен к местам, от которых мне становилось не по себе.

Было неправильно, когда меня так трогали на людях. Особенно на заброшенной станции метро.

Стая, которая когда-то процветала здесь, давно была уничтожена темными силами. Теперь это был просто пустырь между действующими территориями, с редко используемой железнодорожной остановкой.

Вот почему Алтан привел меня сюда. Здесь нас никто не

мог увидеть.

– Ммм. Мы что-нибудь придумаем позже. А пока... – он ткнулся лицом мне в шею, его пальцы теребили мой кулон. Каждый раз, когда кто-то приближался к нему слишком близко, меня охватывал страх.

Этот кулон был моей спасительной нитью. Щитом, защищающим меня от вреда.

– Алтан, не думаю, что нам стоит делать это здесь, – проворчала я, все больше нервничая от его напора. Но он настаивал на встречах в уединенных местах, где нас никто не мог увидеть вместе. Так было не всегда. Раньше в наших отношениях не было столько сексуального подтекста. Но теперь, когда мне исполнилось восемнадцать, он вел себя иначе – более собственнически, более напористо.

Когда он попросил меня солгать семье и улизнуть, сделав вид, что я иду заниматься к подруге, он пообещал отпраздновать мой день рождения с тортом.

Это была ложь. Торты не было.

Только его полный похоти взгляд.

– Сюда никто не ходит, Хелани! – проворчал он, отрываясь от моей шеи и обхватив мое лицо ладонями. – Сегодня я хочу тебя всю. Мне нужно увидеть, как далеко ты готова зайти, чтобы доказать мне, что ты готова стать моей парой, стать Луной стаи. – Его слова казались тяжелыми, удушающими.

Я так долго хотела, чтобы он принял меня. И несмотря

на то, что я не могла найти истинную пару, я не слишком расстраивалась, что Алтан пообещал сделать меня своим избранным партнером.

– Я... – начала я, но прежде чем я успела объяснить, как мне некомфортно от мысли отдаться ему до каких-либо настоящих обязательств, он схватил мой кулон.

Словно он вырвал сердце у меня из груди.

– Сними это, – прошептал он мне на ухо, заставив меня содрогнуться. Я быстро покачала головой.

– Алтан, мне нельзя, – взмолилась я, но он в ответ лишь покачал головой. Затем одним быстрым движением он сорвал кулон с моей шеи.

Видеть кулон в его руке было все равно что смотреть в зеркало на собственную уязвимость.

Тяжело сглотнув, я прошептала: «Мне нужно надеть его обратно».

Но было уже слишком поздно. Мое тело почти мгновенно начало выделять феромоны.

Он закрыл глаза и глубоко вдохнул, его тело заметно дрожало.

– Они называли это проклятием, но я называю это благословением, – пробормотал Алтан, прежде чем прижаться к моим губам со страстью, заставившей меня содрогнуться. Его слова эхом отдавались в моей голове, и я вспомнила, как меня описывали другие.

Когда я росла, меня оберегали именно по этой причине,

пока одна старая соседка не дала мне кулон, чтобы помочь контролировать мое состояние.

Родившись в семье Омег, я должна была быть такой же, как они – обычной. Но когда мне исполнилось двенадцать и я не смогла перевоплотиться, я обнаружила, что мое тело вырабатывает сильные феромоны, неконтролируемо привлекая окружающих. Но они не были такими уж сильными, пока я не повзрослела. Такое случилось с проклятой волчицей лишь раз в миллион лет, и, к сожалению, теперь меня считали одной из них.

Мое тело могло быстро войти в течку, и это было опасно. Кулон подавлял мои феромоны.

Теперь, без кулона, я осталась уязвимой, да еще и на людях.

– Расслабься, Хелани. Здесь никто не уловит твои феромоны, – заверил меня Алтан, отстраняясь. Его глаза сверкали от желания.

Он быстро сбросил куртку, готовый исполнить то, чего всегда хотел. Он часто говорил о своем желании лишиться меня девственности, когда мое тело будет в течке, а феромоны сделают его ненасытным.

Нет!

Я не видела в этом благословения. Это было самое настоящее проклятие.

Осознание больно ударило меня, когда он схватил меня за запястья, прижимая к стене. Сегодня он не остановится.

– Теперь ты моя, – прошептал он мне на ухо, его рука скользнула под мое платье, с каждым движением задирая его все выше.

– И наша тоже! – внезапный голос заставил нас обоих вздрогнуть, а Алтана – остановиться.

Мы обернулись и увидели группу Альф, стоявших перед нами в синих тренировочных куртках и с бутылками алкоголя в руках.

– Пропустите! – Алтан попытался протащить меня мимо них, крепко сжимая мою руку, но самый высокий из Альф преградил ему путь, его массивная фигура возвышалась над нами.

– Ты можешь идти, – прорычал мужчина низким, угрожающим голосом, – но ее оставь нам.

Страх сковал меня, я сжала руку Алтана, мое сердце бешено колотилось в груди. Их было шестеро.

Должно быть, они возвращались с тренировки Альф и праздновали, когда уловили запах моих феромонов.

Это было единственным объяснением, почему они подошли к нам так агрессивно. Их голодные, хищные взгляды впивались в мое тело из-за спины Алтана.

Он узнал меня по запаху – ту самую, проклятую. А я определила в них альф по тренировочным курткам.

– Я не ищу проблем. Я отведу ее домой. А вы, парни, наслаждайтесь выпивкой, – сказал Алтан, кивнув на их бутылки, хотя было ясно, что они хотели чего-то большего, чем

алкоголь.

– Да ладно тебе, я чувствую твою ауру – ты тоже Альфа, – прошипел самый высокий Альфа, подходя ближе к лицу Алтана. Он был таким высоким и широким, что, казалось, мог с легкостью раздавить Алтана. – Что ты делаешь с той, у которой даже волка нет? – усмехнулся он, уловив мой человеческий запах.

– Алтан! – проскулила я, прячась за его спину и вцепившись в его рубашку, дрожа от страха.

Молодые Альфы внушали страх – огромные, властные и явно не контролирующиеся себя.

– Отойдите. Это приказ Альфы, – прорычал Алтан, но один из них расхохотался.

В тот момент я поняла, что приходить сюда было ошибкой.

Они уже знали, что у меня течка, и теперь они тоже были возбуждены моими феромонами. Но я не теряла надежды. Алтан был Альфой, и, конечно же, его приказу подчинятся.

– Ты уверен, что хочешь быть известным как Альфа, состоящий в паре с безволковым существом, которое испускает такой грязный запах, что сводит с ума мужчин вокруг себя? – издевался самый высокий Альфа, кладя руку на плечо Алтана. Его голос был достаточно громким, чтобы я услышала. Он, казалось, был у них за главного.

– Алтан, пойдем! – взмолилась я, дергая его за рубашку, но он в нерешительности покачал головой.

Альфы подходили все ближе, слишком близко. В отчаянии я выхватила кулон из руки Алтана и быстро застегнула его на шею, молясь, чтобы это их остановило.

– Слишком поздно, – усмехнулся один из Альф, жестоко рассмеявшись. – С твоим запахом или без, мы хотим тебя сегодня ночью. – Взгляд их лидера по-прежнему был прикован к глазам Алтана, словно бросая ему вызов.

– Алтан! – я снова потрясла его, пытаюсь взять за руку, но на этот раз его кулаки были так крепко сжаты, что я не смогла переплести наши пальцы.

– Посмотри на нее! Она проклятая и бесстыжая женщина, выставляет себя напоказ на людях, готовая испускать свои феромоны. Ты бы когда-нибудь захотел сделать такую женщину своей Луной? – издевался Альфа, и именно тогда я заметила, что Алтан слегка повернулся ко мне.

Наши взгляды встретились, и я впервые ощутила всю глубину беды, в которую мы попали.

«О чем ты думаешь? Пожалуйста, пойдем домой», – беззвучно прошептала я губами, надеясь, что он очнется от своего молчания. Но он оставался застывшим, неподвижным.

Я начинала бояться и Алтана тоже.

Казалось, Богиня Луны дала нам последний шанс, когда на станцию прибыл поезд и ненадолго остановился. Все, что нужно было сделать Алтану, – это заступиться за меня и войти со мной в этот поезд. Оказавшись в нашей стае, я пообещала себе, что больше никогда не приду в такие места.

Но моя надежда пережить эту ночь разбилась вдребезги, когда Алтан сделал то, чего я никак не ожидала.

Альфы внимательно следили за ним, когда он медленно наклонился, поднял свою куртку, отряхнул ее и пошел прочь – без меня.

В тот момент мой мир рухнул.

Мое тело застыло в шоке, но я тут же вскочила на ноги, и в тот же миг двое из Альф схватили меня за руки.

– Отпустите! – закричала я. – Алтан!

Он зашел в поезд, и стеклянные двери начали закрываться.

– Что ты делаешь? Почему ты оставляешь меня с ними? – выкрикнула я, глядя на него сквозь стекло, и слезы навернулись мне на глаза. Он стоял там, глядя, как двери закрываются прямо перед его носом. Мы все еще могли видеть друг друга – он все еще мог видеть меня.

– Сегодня ты наша, – прошипел голос Альфы мне на ухо.

Они грубо толкнули меня к стене, и я с ужасом поняла, что мой парень оставил меня на милость этих Альф.

Пока они окружали меня, один из них, с седыми прядями в волосах, достал камеру и направил ее на меня.

– Ну что, повеселимся? – сказал он с больной ухмылкой, в то время как здоровяк подал знак своим друзьям схватить меня. Они прижали меня к стене, а один из них начал снимать.

Это будет долгая ночь. Ночь, которая изменит для меня

BCE.

Глава 2. Сбежавший подросток

Хелани:

Каждая частичка моего существа была разбита. Тело пульсировало болью, а глаза высохли от слёз.

Когда я очнулась, то обнаружила себя рядом с заброшенным зданием мёртвой стаи.

Мне потребовалось несколько минут, чтобы заставить себя полностью открыть глаза. Но с тех пор я почти не могла пошевелиться.

Тихое хныканье срывалось с моих губ всякий раз, когда я пыталась позвать на помощь.

Меня угнетала даже не физическая боль – именно сломленный дух и надругательство над моим телом парализовали меня.

– Ух! – скорбный стон сорвался с моих губ, когда я попыталась встать на ноги, но снова рухнула на землю.

Те Альфы не проявили ко мне милосердия, даже когда на мне был кулон, который должен был удерживать их от потери контроля.

На мне почти не осталось одежды. Моё нижнее бельё было сорвано, а платье разорвано от плеч до самого низа.

Но этого всё же хватало, чтобы прикрыть хотя бы часть тела.

С огромным трудом я отправилась домой пешком. К тому

времени, как я добралась до стаи, уже было совсем светло.

– Разве это не та девчонка, что заманивает волков своим непристойным запахом? Где, по-твоему, она была всю ночь? И посмотри на неё... О, Боже! Неужели она лишилась девственности?

Громкий вздох какой-то женщины напомнил мне, что я дошла до квартала омег. Я скрестила руки на груди, пытаюсь прикрыться как можно лучше.

Я опустила глаза, не в силах вынести осуждающие взгляды прохожих.

– Дочь Найла. Я говорил этому старику держать её на цепи в подвале. Он никогда не слушал. Думал, что сможет предотвратить подобное этим своим кулоном.

Голоса не умолкали, но я не сбавляла шага. Невероятно, что никто не предложил мне даже простыни, чтобы прикрыться, но новость уже донесли до моего дома.

Ещё до моего прихода отец уже стоял на верхней ступеньке лестницы. Соседи плелись за мной, рядом со мной, насмехаясь и глумясь.

Как только я подошла к подножию лестницы, они отстали. Не отрывая взгляда от земли, я молча поднялась по лестнице и вошла в дом. Отец не произнёс ни слова, пока дверь не захлопнулась.

Именно тогда я почувствовала жгучую пощёчину, опалившую мою кожу. Я вцепилась в стену, чтобы не упасть.

– Ты сделала это нарочно, не так ли? Ты хотела, чтобы нас

наказали за то, что мы пренебрегали тобой все эти годы, и вот так ты заявила о себе нам и всем остальным! – прокричала моя мачеха, Ларисса, тыча в меня пальцем. На ней были её обычная густая подводка для глаз, глянцева́я красная помада, накладные ногти и золотое платье.

Мой отец не мог оплатить мою учёбу в колледже, но у неё-то точно были деньги на её бесконечные походы в салон.

– Я же говорил тебе выдать её замуж за какого-нибудь старого вдовца. Тратить деньги на её образование, и вот как она нам отплатила! – прошипел мой сводный брат, девятнадцатилетний и полный презрения, ударяя кулаком по ладони и расхаживая по комнате.

Наш дом был маленьким и очень тёмным. Днём мы не включали свет, потому что счета за электричество были слишком высокими.

Мы действительно испытывали трудности с деньгами, но только мне приходилось жертвовать своими желаниями.

Я стояла, прижав руку к щеке, и гадала, подойдёт ли кто-нибудь из них когда-нибудь, чтобы обнять меня. Я была не просто сломлена. Само моё существование было поставлено под сомнение.

Моё тело болело, и я чувствовала себя так, будто прошлой ночью была лишь сточной канавой для тех Альф, и одна эта мысль заставляла меня желать сжечь всю стаю дотла.

– Я выдам тебя замуж за соседа-омегу! – прорычал мой отец, схватив меня за волосы и потащив к кладовке в другой

части дома, которую мы теперь использовали для хранения старых одеял.

– Нет! Подожди... – я упёрлась руками в дверной косяк, заставляя своё тело оставаться снаружи. Боясь темноты и замкнутых пространств, я, заикаясь от икоты, умоляла его не делать этого со мной. Моим ранам и травмам требовалась помощь.

– Спроси её, почему она не была у подруги, как обещала, – усмехнулся Салливан, мой сводный брат. Он не был обычным братом – он презирал своих сестёр: меня и мою младшую сводную сестру. Он всегда утверждал, что однажды мы станем причиной, по которой им придётся опустить головы от стыда.

Именно тогда я поняла – они не знали всей правды о прошлой ночи. Они видели только кровь между моих ног и мою разорванную одежду и решили, что я лишилась девственности.

Хотя моё состояние должно было подсказать им, что меня заставили.

– Я встречалась с Альфой Алтаном, моим парнем, – выпалила я дрожащим голосом. В тот момент, когда я это сказала, хватка отца на моей спине ослабла.

Он отпустил меня, и я обернулась, чтобы увидеть, как они переглядываются.

– Что ты сказала? – Ларисса шагнула ко мне, её каблук застучали по половицам.

– Я уже некоторое время встречаюсь с Альфой Алтаном, – пролепетала я, икая. Однако я заметила, как в глазах отца зажёгся внезапный блеск.

– Он... лишил тебя девственности? – в голосе отца слышалось скрытое волнение, будто он уже планировал заманить Альфу Алтана в ловушку, чтобы женить на мне.

– Нет! – я должна была разрушить их извращённые надежды. – Меня изнасиловала толпа, а он сбежал, как трус. – Я сломалась и рухнула на пол под потрясённые вздохи, наполнившие комнату.

– А-а-ах! Вот почему... я говорил тебе избавиться от неё! – взревел Салливан, его голос прогремел по всему дому.

– Подожди, подожди! Если то, что она говорит – правда, я могу поговорить с Альфой Диазом. Если его сын действительно встречался с Хелани, я смогу убедить их либо принять её, либо оказать нам какую-то помощь, – пробормотал мой отец, его разум уже просчитывал следующий ход в этой опасной игре.

– Но до этого я хочу, чтобы она исчезла, – прорычал Салливан, больше не в силах сдерживать свою ярость. Он бросился ко мне, схватил меня за волосы и потащил к кладовке.

Я всё ещё стояла на коленях, слишком слабая, чтобы сопротивляться. Я не могла удержать равновесие или дать отпор. Я упала в кладовку, и дверь захлопнулась прямо у меня перед носом.

Боль снова хлынула в моё тело, когда темнота поглотила

меня целиком. Запертая в удушающем пространстве, я заново переживала каждый кошмар – каждое жестокое обращение с детства до ужасов прошлой ночи. Это было слишком, и я в отчаянии подняла голову, обращаясь с вопросом к Богине Луны.

– Где ты была, когда твои альфы разрывали на части моё достоинство и самооценку? – прошептала я, пока слёзы беззвучно катились по моему лицу.

– А? Где ты была, когда я шла домой нагая? Тебя волнуют только альфы, гаммы и беты? А как же омеги? Зачем ты создала нас, если никогда не собиралась, чтобы твои королевские особы принимали нас в свои стаи? – икнула я, закрыв лицо руками, пока рыдания сотрясали моё тело.

Покачав головой, я убрала руки от лица и пробормотала: «Я никогда не прощу тебя за то, что ты не пришла мне на помощь. Если ты не можешь спасти меня, у тебя нет права ничего за меня решать. Клянусь, я буду перечить тебе на каждом шагу. Обещаю, я не приму пару, которую ты для меня выбрала. И я накажу твоих альф».

Я снова сломалась, и тяжесть всего произошедшего обрушилась на меня. Я умоляла её о паре, которая смогла бы забрать меня из этой токсичной стаи и от её жестоких людей. Она никогда не слушала. Вместо этого она прокляла меня этими феромонами, которые сделали меня мишенью.

Я только-только задремала, как дверь со скрипом отворилась, заставив меня вздрогнуть и проснуться. Я быстро зата-

ила дыхание и выпрямилась, но увидела лишь свою мачеху, стоявшую передо мной с подносом еды. Кладовка была такой тесной, что в ней мог сидеть только один человек. Она опустилась на колени и поставила поднос на пол, отвернув голову в сторону.

– Ешь, иначе умрёшь с голоду, – сказала она, и в её голосе прозвучала неожиданная нотка заботы. Но она не задержалась, а быстро ушла, захлопнув за собой дверь.

Снова наступила темнота, но маленькая свеча на подносе давала немного света. Я только схватила краюху хлеба, как дверь снова открылась, на этот раз более тайно.

– Хелани! О, Богиня, ты в порядке? – это была Вани, моя четырнадцатилетняя сводная сестра. В отличие от Салливана и Лариссы, у нас была крепкая связь. Хотя её мать не разрешала ей проводить со мной много времени, Вани всегда находила способы быть рядом.

– Я слышала, что случилось. Я не знаю, как облегчить твою боль, но... – пролепетала она, протягивая руку, чтобы забрать у меня поднос. Её действие было неожиданным. Я думала, она будет рада, что у меня хотя бы есть еда.

Мои губы так пересохли, что я не смогла спросить, зачем она забрала еду. Но она заговорила прежде, чем я успела.

– Папа ходил к Альфе Диазу поговорить о тебе. Его сын – Альфа Алтан – отрицал, что когда-либо встречался с тобой или испытывал к тебе чувства. Он заявил, что ты лжёшь, – тихо прошептала она, опустив голову. Я не удивилась; я это-

го ожидала. Мужчина, который не смог защитить меня прошлой ночью, не признал бы наших отношений.

– Его отец был в ярости. Он сказал, что ты, должно быть, хотела внимания альфа, чтобы заполучить себе избранного партнера, и что ты сама навлекла это на себя, – сказала Вани, её глаза наполнились виной и грустью.

– Это неправда, – прохныкала я.

– Я знаю. Я верю тебе, Хелани. Но все остальные на стороне Альфы Диаза, и он предложил Папе крупную сумму, чтобы от тебя избавиться, – сказала она, и от её слов у меня замерло сердце.

– Она отравлена. Альфа Диаз, должно быть, понял, что в твоих обвинениях есть доля правды. Он хочет, чтобы ты исчезла до официальной коронации его сына. Хелани! Этот дом больше не безопасен для тебя, – взволнованно заговорила она, её голос дрожал от страха.

– Я собрала для тебя сумку. Тебе нужно бежать, потому что если к утру тебя найдут мёртвой в этой кладовке, Папа убьёт тебя голыми руками. – Каждое её слово вызывало у меня мурашки по спине.

– Давай. У нас мало времени. Папа и Салливан спят, и Мама тоже. Они хотят проснуться и найти тебя мёртвой. На улице темно, так что это идеальное время для побега, – торопила она, держа меня за руку и вытаскивая из кладовки. Она протянула мне платье, чтобы я надела его поверх старой одежды.

– Но куда мне идти? Я не знаю других мест, – взмолилась я, понимая, что умоляю ребёнка, который изо всех сил пытается сохранить мне жизнь.

– Иди в лес. Твоя родная мать в сообществе изгоев. Ты найдёшь её, если пойдёшь к Великим Горам. Просто, пожалуйста, иди. Эти люди убьют тебя, – настаивала Вани, и её отчаяние было очевидным. Я быстро надела платье, схватила сумку и последовала её указаниям.

Глава 3. Нет дома для меня

Хелани:

Леса на территории стаи пугали, но лес за её пределами был куда коварнее. Я крепче сжала ремешок сумки и осторожно шагнула вперёд.

Я презирала это чувство бездомности. Ощущение безопасности, которое, как я когда-то верила, было моим сокровищем, теперь оказалось иллюзией.

Я не могла даже думать об Алтане и о том, как он бросил меня в тот вечер у метро. Если бы только он попытался защитить меня, я бы не бежала сейчас, словно изгой.

От каждого рыка вдалеке по телу пробегал холодок.

– Мне остаётся идти лишь в одно место, – пробормотала я себе под нос, прикусив нижнюю губу, когда в голову пришла мысль о встрече с биологической матерью после стольких лет.

Теперь она была единственной, к кому я могла обратиться. Отец говорил, что остальные члены семьи презирали меня, потому что я напоминала им о ней.

Это было несправедливо, ведь не то чтобы мама сама решила уйти от отца. У неё не было выбора – особенно когда он пришёл домой со своей второй парой и детьми. Предательство оказалось для неё, его истинной пары, слишком сильным ударом.

Но я до сих пор помню, что она сказала мне при нашей последней встрече.

– Предательство твоего отца – ничто по сравнению с тем, что ты решила жить с человеком, который причинил мне боль. Ты разочаровала меня, Ни!

Я зажмурилась, сглатывая слёзы, и пошла дальше, а страх грыз моё сердце. Я избегала открытых дорог, зная, что не хочу попадаться на глаза существам, не связанным никакими правилами или ограничениями.

Для них я была бы лёгкой мишенью.

Я слышала, что несколько лет назад моя мать переехала к королю-изгою, и не было секретом, где находится его особняк.

Он был самым богатым изгоем и основал собственную академию, где обучал воинов и альф для сражений высокого ранга.

Всё это время он жил в горах со своими четырьмя сыновьями – и моей матерью. Путь был изнурительным.

Не знаю, как мне удалось избежать ограбления или нападения, пока я бродила по дикой местности, но, полагаю, Богиня Луны наконец сжалилась надо мной.

После нескольких часов ходьбы, когда колени уже были готовы подкоситься, я посмотрела вперёд и увидела вершину горы и показавшееся вдали огромное здание.

– Мама будет так подавлена, когда увидит меня в таком состоянии, – прошептала я срывающимся голосом, потрясён-

ная до глубины души, и заставила себя продолжить путь по тропе к вершине горы.

Когда я наконец добралась до вершины, задыхаясь от усталости, передо мной предстал совершенно новый мир. Здание передо мной было академией, но за ним, дальше по тропе на другой стороне горы, возвышался величественный особняк, доминируя над всем вокруг.

С того места, где я стояла, мне были видны люди.

– Прошу прощения, кто вы? Вам нельзя вторгаться на эту землю, – голос подошедшего охранника застал меня врасплох. С той самой ночи любой, кто подходил слишком близко, казался мне угрозой.

– Я пришла к своей матери, – прошептала я так тихо, что ему пришлось сощуриться и наклониться, чтобы расслышать. – К своей матери. Я её гостя.

Он отстранился, нахмурившись. – Ваша мать живёт здесь?

Он указал на академию, и я быстро покачала головой. Сквозь окна и открытые коридоры на втором этаже академии я видела, как несколько студентов с любопытством наблюдают за мной. Наверное, им было интересно, кто я такая – столь хрупкая и растрёпанная, зрелище, которого они, скорее всего, никогда раньше не видели.

– Моя мать живёт с королём-изгоем. Она его пара, – тихо объяснила я.

В тот же миг глаза охранника расширились от удивления.

Я слышала поразительные вещи о короле-изгое, но увидеть воочию уважение, которое испытывали к нему его стражи, было совсем другим делом.

– Идёмте со мной, – приказал охранник, жестом приглашая следовать за ним. Он отвёл меня к своему внедорожнику, и, к счастью, оставшуюся часть пути не пришлось идти пешком. Ноги меня уже просто убивали, а я ничего не ела с того происшествия.

Я даже не была уверена, как мне удалось так далеко зайти, но, возможно, воля к жизни пробудила во мне нечто глубинное.

Особняк за горами был огромен, он гордо возвышался среди пышной зелени, могучих деревьев и густого леса позади него.

Особняк напоминал чёрный замок с открытыми коридорами на каждом этаже и башнями из чёрного камня по обеим сторонам. Охранник остановил машину, помог мне выйти и повёл к главным воротам.

– Сообщите Леди Урсуле, что её дочь здесь, – приказал охранник воину, стоявшему на посту у парадного входа.

Я воспользовалась возможностью, чтобы осмотреться, и заметила, каким свежим был воздух в этой части земли. Лёгкий ветерок шевелил деревья, заставляя их ритмично покачиваться, а птицы радостно щебетали. В одном из многочисленных садов мой взгляд привлёк потрясающий фонтан – зрелище, которого я не ожидала увидеть.

Я всегда считала, что изгой живут как дикари – так говорил мой отец. Даже когда академия прославилась, ходили слухи, что эти люди не имеют ничего общего с цивилизованными оборотнями.

Охранник, который привёз меня сюда, уехал на своём внедорожнике, оставив меня стоять у ворот в ожидании хотя бы мельком увидеть маму.

Через несколько минут входная дверь открылась, и вот она. Подъездная дорожка была длинной, и она быстро шла ко мне, её белые туфли на высоких каблуках стучали по земле. И всё же она держалась с таким изяществом, что ни разу не споткнулась.

Её золотистые волосы теперь были немного темнее, словно она их красила, но уложены безупречно, едва касаясь шеи. Белое платье, которое она носила, было элегантным, сшитым, казалось, из роскошного шёлка.

Я заставила себя неуверенно улыбнуться, готовая рухнуть в её объятия и рассказать обо всём, что мне пришлось вытерпеть в той жестокой стае.

– Мама... – я едва успела сделать шаг к ней, как она подняла руку, приказывая мне остановиться.

– Какого чёрта ты здесь делаешь? А? Что случилось, твой отец тоже вышвырнул тебя? Поэтому ты приползла обратно? – Горечь в её голосе лишила меня дара речи. Глубокая морщина пролегла на её лице, когда она с презрением посмотрела на меня. Она пренебрежительно махнула рукой и

продолжила: – Убирайся отсюда к чёрту.

Она даже не ругнулась громко, произнеся грубое слово почти беззвучно. Всё было ясно – она играла роль утончённой новой пары короля-изгоя.

– Но мне больше некуда идти, – мой голос дрожал, пока я говорила, и мне казалось, будто моё сердце разлетелось на миллион крошечных осколков. Дрожь в моём голосе выдавала боль, которую я перенесла, но это ничуть не нарушило её невозмутимого вида.

– Иди и попроси своего отца найти тебе место. Мы с тобой – никто друг другу. Мы перестали быть друг для друга всем в тот момент, когда ты выбрала его, а не меня, – выплюнула она, и её глаза были полны такой злости, что я начала сомневаться, не закрылась ли эта дверь для меня навсегда.

– Я не могу к нему вернуться. Я не хочу... – я разрыдалась, стоя перед матерью и всхлипывая в ладони.

– Что ж, тогда, полагаю, ты сама по себе, как когда-то была я. А теперь уходи, скоро приедет мой сын... – её глаза загорелись, когда она заметила кого-то позади меня. Подъехала машина, но вместо того, чтобы проехать по длинной подъездной дорожке, она остановилась рядом с нами.

Мама мельком взглянула на меня, жестом показывая, чтобы я отошла в сторону, но я не могла сдвинуться с места. Мне нужно было убежище, крыша над головой.

Из машины вышел высокий мужчина в чёрных солнечных очках и элегантном чёрном костюме. Его внушительный

рост, вероятно, более двух метров, заставил меня инстинктивно отступить. На его жилистых руках красовались дорогие часы, а один из широких пальцев украшал синий перстень, и на тыльной стороне левой ладони была татуировка меча в буре.

– Мой сын, Норман! – воскликнула моя мать, с фальшивой улыбкой поспешив ему навстречу. Своего собственного ребёнка она не встречала с таким энтузиазмом, а здесь она так стремилась угодить сыну своей пары.

– Сколько раз мне тебе напоминать, чтобы ты не называла меня своим сыном? – его голос был таким низким, что у меня по спине пробежали мурашки.

– Прости, я, должно быть, забыла. Я так волнуюсь, когда вижу тебя, – ответила она, отчаянно пытаясь завоевать его расположение. А мне нужна была всего одна её улыбка, и я бы упала на колени в благодарности.

– Кто это? – спросил Норман, едва удостоив меня взглядом. Его одеколон был сладким и таинственным.

– Я... – я едва успела произнести это, как мать заставила меня замолчать своим резким ответом.

– Она пришла на должность горничной, – сказала она, и моё сердце разлетелось вдребезги, а слова ранили глубже любого клинка. Моя собственная мать стыдилась назвать меня своей дочерью?

– Нам не нужны горничные. Откажите ей и отправьте во-свояси, – пренебрежительно махнул рукой Норман, прежде

чем сесть в машину и поехать вверх по длинной подъездной дорожке.

Мать быстро схватила меня за руку и, трясая, прошипела: – Ты его слышала. А теперь уходи!

Она зажала мне рот рукой, заглушая любой возможный ответ. Не говоря ни слова, она развернулась на каблуках и поспешила за своим «сыном».

Я уставилась на то место, где она коснулась меня, моя рука всё ещё покалывала от грубости её хватки. Поток слёз хлынул из моих глаз. Что случилось с её прикосновением? Раньше оно было таким нежным, таким полным любви.

Даже после того, как она исчезла, я стояла как вкопанная, не зная, куда идти. Мне некуда было вернуться, негде искать убежища.

«БИ-И-ИП!»

Вздрогнув, я дёрнулась всем телом и обернулась, увидев, что позади меня остановилась ещё одна машина. На этот раз из неё вышел мужчина постарше. Он снял тёмные очки и стал внимательно меня изучать.

– Что ты тут просто стоишь? Поклонись королю-изгою! – прошипел мне охранник из-за спины мужчины.

Я быстро опустила голову в знак уважения, нервно сцепив руки перед собой.

– Кто ты? – спросил мужчина, его голос был спокойным, но властным.

– Я дочь вашей пары, но не волнуйтесь, я уже уйду, –

ответила я, готовая развернуться и уйти, но он удивил меня своим ответом.

– Тебе не нужно уходить.

Глава 4. Сводный брат хочет от меня избавиться

Хелани:

– Тебе не нужно никуда идти. Уже темнеет, а глушь – не место для беззащитного оборотня, – я отметила, как успокаивающе звучал его голос. Он не выглядел ни угрожающим, ни злым, хотя ростом был под два метра.

– Мама сказала, что мне здесь не рады, – призналась я, понимая, что практически умоляю позволить мне остаться, но это был мой единственный шанс выжить.

Как только Альфа Диаз обнаружит, что я сбежала, он отправит своих воинов, чтобы схватить меня и наказать за все „грехи“, что я совершила, включая побег от наказания.

– Мои двери открыты для любого беззащитного существа. А ты не просто кто-то, ты – дочь моей пары. Так что заходи внутрь и оставайся на ночь. – Он по-отечески погладил меня по голове, и на глаза снова навернулись слезы. Я понимала, что в этот момент меня переполняли эмоции.

Я еще даже не осознала всего, что мне пришлось пережить за последние несколько дней. Ослабленная, я пошла за ним. Его особняк был огромен, с множеством лестниц, ведущих вверх и на другие этажи.

– София! Где Урсула? – Лорд МакКуойд позвал служанку

в белом фартуке и синем платье. У служанок была униформа, и их было так много.

Моей матери, должно быть, больше не приходится работать ни дня, но она все равно не могла смягчиться по отношению ко мне. Я думала, вся эта роскошь и комфорт могли изменить ее неприязнь ко мне, но, полагаю, я ошиблась.

– Папа! Зачем ты привел в дом эту служанку? – Парень, которого я видела ранее, Норман, появился, спускаясь по лестнице. На нем не было очков, которые скрывали его глаза.

– Она не служанка, – поправил Лорд МакКуойд сына, который нахмурился и склонил голову набок. Его взгляд на мгновение задержался на мне, прежде чем он снова повернулся к отцу. – Она дочь Урсулы от ее истинной пары.

Этого хватило, чтобы выражение лица Нормана изменилось.

– А это, Хелани, мой старший сын, Норман А. МакКуойд. Он не только лучший тренер в моей академии, но и управляет моим бизнесом. – Гордость в его голосе заставила меня задуматься о собственных родителях. Я никогда не давала им такого повода для гордости. На самом деле, один хотел меня убить, а другая отказывалась признавать во мне своего ребенка.

Однако презрительный смешок Нормана вернул меня к реальности.

– Почему ее дочь здесь? – его тон был суровым и резким, явно недружелюбным. Теперь он смотрел мне прямо в глаза,

расстегивая пальто.

– Потому что, так же как ты живешь здесь со своим отцом, она может навестить свою мать, – попытался урезонить его Лорд МакКуойд, но высокий мужчина казался непоколебимым.

– Она навестила, а теперь может уходить, – стоял на своем Норман, жестко изучая меня взглядом. Я чувствовала себя так, словно на меня напали, но сохраняла самообладание, чтобы не выдать дискомфорт под его взглядом.

– Не тебе принимать это решение, молодой человек. Кроме того, в особняке много комнат, она может переночевать в любой из них... – Его слова были прерваны появлением моей матери.

– Разве я не сказала тебе уйти? – на этот раз ее голос был довольно громким, и она свирепо посмотрела на меня.

– Полегче! Разве ты не видишь, она сильно потрясена. Я думаю, мы должны позволить ей остаться на ночь, – вмешался Лорд МакКуойд, и я подумала, неужели он единственный, кто видит боль на моем лице. Должна признать, мне стало любопытно, каково это – иметь такого отца.

– Нет! Она здесь не останется. Если дело в безопасности, я могу попросить водителя отвезти ее домой. Но здесь она не останется. Я не позволю этой женщине приводить свою семью и все захватывать. Мы позволили тебе привести эту женщину с одним условием: что ты не будешь ждать от нас большего, но теперь здесь и ее дочь, – закричал Норман, за-

ставив меня отступить от всех подальше. Он продолжал свирепо смотреть на меня, снимая пальто и небрежно протягивая руку в сторону, чтобы передать его служанке.

– Норман, ты пугаешь девочку, – попытался встать между нами Лорд МакКуойд, когда Норман начал терять самообладание. Количество ненависти, исходящее от человека, которого я только что встретила, удивило меня.

– Я думаю, Норман прав. Ее нужно отвезти, – согласилась моя мать со своим пасынком, просто чтобы угодить ему.

– Я не вернусь домой, – твердо сказала я. Я знала, что не могу туда вернуться. У меня не было дома. Несмотря на неуважение, которое мне здесь оказывали, я знала, что это самое безопасное для меня место.

Тишина сгустилась. В то время как Король-изгой казался искренне обеспокоенным, моя мать прикрыла рот рукой, скрывая шок от моего заявления.

Но именно Норман МакКуойд вышел из себя и направился прямо ко мне. «Ты здесь не останешься. Это не твой дом, – кричал он, тыча пальцем мне в лицо. – Я вкалываю не для того, чтобы такие, как ты, пользовались роскошью, которую я обеспечиваю. Ты должна уйти».

В его голосе звучало презрение, но он все еще сохранял элегантность, однако его тон был резок, а сжатые челюсти тоже не остались незамеченными. Пока он продолжал сверлить меня взглядом, у меня перед глазами поплыли звезды. Я умирала от голода, и боль от пережитой ночи ужаса еще не

утихла. Я лишь прикрыла синяки и раны большим свитером и мешковатым платьем, но это не значило, что их не было.

Его запах был таким же сильным, как и его присутствие, и я начала терять сознание.

Зрение затуманилось, и тело начало подкашиваться. «Отойди, посмотри, что ты наделал», – я успела услышать голос Лорда МакКуойда, прежде чем потерять сознание. Я видела, как он оттолкнул сына и подошел ко мне.

Я не знаю, кто и куда меня отнес, но мне все время снились сны о прошлом.

«Мамочка всегда будет тебя любить», – эти слова когда-то говорила моя мать.

«Папочка будет гордиться своей маленькой девочкой, когда она вырастет и станет врачом стаи». Мой папа был таким любящим, пока не вскрылась его неверность. Я была изнеженной принцессой своих родителей, но только до шести лет. После этого я даже не помню, кем я была. Просто предлог, чтобы выставить друг друга в плохом свете или заставить чувствовать вину.

Они использовали меня в своей личной войне, и теперь я осталась без семьи, без любимого человека, без родителей и даже без друзей.

– А-ах! – Моя шея ужасно болела, вероятно, из-за того, что я спала в одной позе. Я поморщилась, начиная просыпаться.

– Никогда раньше не видела, чтобы Норман так выходил

из себя, – услышала я чей-то разговор рядом с собой. Это был женский голос.

– Конечно, он разозлился. Ему и так было тяжело видеть нас рядом, а тут еще и она появилась, – на этот раз голос звучал гораздо моложе.

– Что, если он и нас вышвырнет? – спросила девушка.

– Этого не случится. Ты моя лучшая подруга детства, ты ушла со мной из стаи и увела свою маленькую дочь в глушь, лишь бы быть со мной. Я никогда не позволю этой девчонке разрушить наши жизни, – это была моя мать. Я поняла, что две другие – это тетя Эмма и ее дочь, которые много лет назад покинули стаю вместе с моей матерью.

– Она просыпается, – объявила девушка, Шарлотта, с которой я играла в детстве, увидев, как я с трудом пытаюсь открыть глаза. Я никогда раньше не чувствовала себя такой слабой.

– Давай, прекращай эту драму и вставай. Ты уходишь. – Мою мать не волновало мое состояние. Держу пари, она даже не чувствовала, что со мной что-то не так. Она снова схватила меня за руку, чтобы вытащить из постели, но на этот раз я вырвалась, обхватила себя руками и замотала головой.

– Лорд МакКуойд сказал, что я могу здесь остаться, – несчастно пробормотала я.

– Посмотрите на нее, она уже пытается перетянуть Лорда МакКуойда на свою сторону, – тетя Эмма ничуть не изменилась. Она была все той же высокомерной дамой с вечно под-

нятой бровью и недовольной гримасой на лице.

– Представь, и это так повел себя самый спокойный из них. Девчонка, тебе лучше уйти, если не хочешь попасться на глаза другим братьям. Они не такие милые, как Норман, – заявила Шарлотта, и мое тело содрогнулось. Что она имела в виду? Норман был милым? Значит ли это, что остальные будут хуже него?

Глава 5. Случайно коснувшись его выпуклости

Хелани:

«Прекрасно, лорд МакКуойд сказал, что ты будешь жить в моей комнате», – заметила Шарлотта, и в голосе её было больше раздражения, чем когда-либо. Я всегда восхищалась ею, хотя она была всего на год старше меня. Но, видя её сейчас, я поняла, как роскошь может изменить человека.

Она металась по комнате, фыркая и сжимая кулаки от досады, не в силах успокоиться.

«Шарлотта, это лишь временно. Скоро она уедет, и ты вернёшь себе свою комнату», – успокаивала её мать, мягко похлопывая по спине. Я чувствовала себя такой обузой, сидя на матрасе, который для меня наспех расстелили.

«Но здесь столько других спален», – проворчала Шарлотта.

«Если она получит собственную комнату, это будет означать, что она остаётся здесь навсегда. Постарайся понять, мы ведь этого не хотим, верно?» – пробормотала тётя Эмма, проводя пальцами по волосам Шарлотты, словно стараюсь говорить так, чтобы я не услышала.

Я ничего им не ответила. Единственное, чего я хотела, – лечь и провалиться в сон. Я ничего не ела весь день – лишь

яблоко, которое протянула мне служанка, когда все ушли на ужин, бросив меня одну в комнате Шарлотты.

«Ладно. Но не больше чем на неделю», – рывкнула Шарлотта, прежде чем залезть в свою кровать и выключить прикроватную лампу.

Тётя Эмма метнула в меня последний гневный взгляд, прежде чем выйти из комнаты. Наконец-то я могла лечь и отдохнуть. Но не тут-то было. Сон всё не шёл, а когда наконец пришёл, то принёс с собой тот же кошмар, где меня прижимали к холодной земле, а по мне ползали те альфы.

«Нет, слезьте с меня», – закричала я, чувствуя их руки на своём теле. Мне было омерзительно. Мне хотелось сдирать с них кожу, ломать им пальцы и бросить их в кипящее масло.

«Слезьте с меня!» – снова закричала я, на этот раз яростно дёргаясь. Резкий удар вырвал меня из сна.

«Какого чёрта с тобой не так? Заткнись и спи», – прорычала Шарлотта, вырвав меня из кошмара.

Я вся промокла от пота, жадно хватая ртом воздух, но осознание, что всё это было лишь сном, принесло короткое облегчение.

«Чёрт побери, если собираешься будить меня каждую ночь своими кошмарными воплями, то лучше попроси себе другую комнату», – пробормотала она, уже снова лёжа в кровати. В её голосе звучало неприкрытое раздражение.

Я не винила её. Я бы и сама перепугалась, если бы меня разбудил чей-то подобный крик.

Успокоив дыхание, я в конце концов снова заснула. Но это не означало, что мучительные кошмары отступили. Утром меня разбудил тихий шёпот. Шарлотта и её мать уже были в комнате и собирали её.

Через два дня ожидался смертоносный шторм, и синоптики предсказывали опасное похолодание. Каждый студент академии, а также весь персонал особняка, были заняты подготовкой к нему.

Два моих сводных брата, которых я видела впервые, были в лесу и собирали дрова. Мне велели быстро собираться, так как все будут работать вместе, чтобы укрепить особняк и академию перед штормом, а также собрать фрукты с деревьев, пока буря их не уничтожила.

Я никогда не видела ничего подобного в стаях. У изгоев был совсем другой образ жизни. У меня не было подходящей одежды для такой работы. В то время как Шарлотта была одета в чёрные брюки и белый топ, мне пришлось довольствоваться старым синим платьем.

Мы направились вместе с другими служанками в лес, чтобы присоединиться к сводным братьям и помочь им. Мы остановились, когда подошли к двум мужчинам. Тот, что шагнул вперёд, оказался загорелым красавцем – высокий, широкоплечий, с узкой талией, в грязной белой майке и чёрных шортах. Он держал в руке топор и с лёгкостью раскалывал полено одним ударом.

«Это Максимус. Третий сын лорда МакКуойда. Разве он

не милашка?» – прошептала мне на ухо Шарлотта, а затем ухмыльнулась и выпрямилась.

Его светлые кудри обрамляли точёное лицо, а золотистые пряди ловили свет так, что его пронзительные голубые глаза казались ещё более поразительными. Тонкий шрам тянулся прямо под его полными, соблазнительными губами, привлекая к ним внимание и придавая его лицу грубоватую, почти опасную привлекательность. Татуировка на тыльной стороне ладони – меч, отличавшийся от татуировки его брата, – лишь добавляла ему красоты. Его тело было шедевром из сухих, рельефных мышц, и в нём чувствовалась непринуждённая сила.

«Ой, прости, я забыла – он же твой сводный брат. Тебе нельзя на него так смотреть», – дразня, театрально прошептала она, надув губы и оглянувшись на Максимуса, который уже направлялся к нам.

«Вы все знаете, почему мы здесь собрались», – начал он сильным голосом. – «Скоро начнётся шторм, и мы должны подготовиться, как и всегда. Так что приступайте к своим обязанностям и...» Он резко замолчал, когда его взгляд упал на меня в толпе. Я сглотнула и опустила глаза, крепко сцепив руки перед собой.

Я вспомнила, как на меня отреагировал Норман, и испугалась, что Максимус тоже унизит меня перед всеми.

«А ты, – он указал прямо на меня, заставив меня быстро поднять взгляд, – пойдёшь со мной. Я найду тебе работу».

Странно. Больше он ничего не сказал.

Все остальные ушли, а я была вынуждена следовать за ним. Он завёл меня вглубь леса и остановился у реки. Сбоку стояли пустые вёдра, и я предположила, что моя задача – носить воду туда, где все работали и где собирались мыть фрукты, собранные служанками перед штормом.

«Я никогда тебя раньше не видел», – сказал он, прежде чем я успела подойти и взяться за ведро. Я повернулась к нему и увидела, что он стоит, выпрямившись во весь рост, поставив одну ногу на большой камень рядом.

«Я... Хелани», – ответила я, колеблясь. Я не была уверена, стоит ли упоминать о моих отношениях с их отчимом. Братья казались враждебно настроенными, поэтому я решила промолчать и подождать, пока лорд МакКуойд сам представит меня своим сыновьям. В присутствии отчима я чувствовала себя спокойнее.

«Милое имя!» – сказал он, слегка наклонив голову, пока его взгляд бесцеремонно скользил по моему телу, разглядывая каждый сантиметр.

Я начала подумывать, не стоит ли сказать ему, кто я такая, прежде чем он скажет что-то, что позже создаст между нами неловкость.

«Я Максимус А. МакКуойд», – представился он, цокнув языком и направляясь ко мне неспешной походкой. Я затаила дыхание, пытаясь сохранять самообладание.

«Мне отнести эти вёдра на главную площадку?» – спро-

сила я, пытаюсь нарушить неловкое молчание. Однако я не смогла удержать свой взгляд, который скользнул вниз к его брюкам. Они слишком плотно его обтягивали, и я возненавидела себя за то, что вообще посмотрела.

«К чему такая спешка?» – к моему потрясению, он остановился прямо передо мной, слегка наклонившись.

«А у тебя фигурка что надо. Знаешь, я не привередлив. Любая, кто сможет доставить мне удовольствие, будет желанной гостьей в моей постели», – сказал он хриплым голосом, опуская лицо, пока наши взгляды не встретились.

Мне хотелось закричать. Услышать такое от сводного брата – последнее, чего я желала.

«Мне пора. Остальные уже работают, а я не хочу...» – я попыталась сбежать, но он преградил мне путь, и его ухмылка стала шире.

«Не делай вид, что не знаешь, что я поймал твой взгляд на бугорке у меня в штанах. И поверь мне, он растёт», – сказал он, хватая мою руку и прижимая её к этому самому бугорку. И я действительно почувствовала, как он зашевелился.

Я в ужасе ахнула и тут же отдернула руку. И в этот самый момент, к счастью, появилась Шарлотта, прервав происходящее.

«О! Вы двое уже познакомились?» – спросила она. Я отскочила от него, проводя руками по лицу, а Максимус, казалось, ничуть не смутился из-за того, что только что произошло.

«А?» – Максимус повернулся к Шарлотте, и его ухмылка начала исчезать, пока она продолжала.

«Я к тому, ты уже познакомился со своей сводной сестрой? Это Хелани. Она останется у нас на неделю». Как только она произнесла эти слова, соблазнительная ухмылка на лице Максимуса исчезла, сменившись выражением неподдельного ужаса.

Это было одинаково ужасно для нас обоих, когда мы стояли там, залившись краской от смущения.

Глава 6. Избавиться от меня

Хелани:

– Повтори, – властным тоном приказал Максимус Шарлотте.

– А что? Разве вам никто не сказал? – надула она губки, хотя прекрасно знала, почему их не поставили в известность. Из-за приближающегося шторма решили, что есть дела поважнее, чем представлять меня.

– Ты, блин, серьёзно? – его голос стал ещё ниже, а в глазах отчётливо читался гнев.

– Прости, но это правда. Она здесь поселилась, – ответила Шарлотта, не сводя с меня одного глаза, словно наслаждаясь реакцией Максимуса.

Чего она не понимала, так это того, что его реакция была вызвана не столько новостью, сколько тем, что он наговорил всё это своей предполагаемой сводной сестре.

– Шарлотта, помоги остальным, они путают корзины, – нахмурившись, появился мужчина без рубашки.

Его внушительное присутствие сразу приковывало к себе взгляд. Рост под два метра, фигура, без усилий привлекающая внимание. Волосы представляли собой завораживающее сочетание двух оттенков каштанового и серебристого блонда. Длинные густые ресницы и идеально изогнутые брови подчёркивали его изумрудно-зелёные глаза, делая их по-

что гипнотическими.

На тыльной стороне ладони виднелась характерная татуировка в виде меча. Резко очерченная линия челюсти и высокие, точёные скулы создавали поразительный контраст, подчёркивая его безупречные черты лица. Без рубашки его чётко очерченный пресс неотразимо притягивал взгляд, а низко сидящие штаны лишь усиливали впечатление уверенности в себе.

– Кайе! Я как раз рассказывала... – я не знала, что не так с Шарлоттой, но она никак не умолкала. Впрочем, я с облегчением вздохнула, когда мужчина бросил на неё суровый взгляд, и она тут же замолчала.

– Пойду помогу служанкам, – сказала она, посчитав свою миссию здесь выполненной, и поспешила прочь. Но это не меняло того факта, что теперь я оказалась под пристальным вниманием двух мужчин.

– Кто это? – спросил Кайе у брата, пока Максимус продолжал тяжело дышать и сверлить меня взглядом.

– Знакомься, брат, это наша младшая сестрёнка, – саркастически пробормотал Максимус. Их имена я узнала от Шарлотты сегодня утром.

Норману было двадцать пять, Максимусу – двадцать два, а Кайе – двадцать. А брату, которого я ещё не видела, было двадцать три.

– Что? – переспросил Кайе, быстро пробежавшись по мне взглядом.

– Я Хелани. Дочь Урсулы... – начала я, думая, что они захотят узнать больше, но меня прервал громкий, грубый окрик Максимуса.

– Какого чёрта ты не сказала, что ты моя сводная сестра? Почему ты стояла и слушала, что я тебе говорю? – он шагнул ближе, и его высокая фигура нависла надо мной, заставив меня взглянуть на Кайе в поисках поддержки.

– Что ты ей сказал? – в голосе Кайе прозвучала странная враждебность. Он казался очень напряжённым.

Его тело оставалось почти неподвижным, жесты – минимальными. Он следил за человеком одними лишь глазами, не поворачивая головы.

– Ничего, просто давал ей задания, – ответил Максимус брату, но продолжал смотреть на меня, стиснув челюсти. Стоя так близко, он выглядел очень устрашающе.

– Отойди! – сказал Кайе, и Максимус отступил в сторону, явно обеспокоенный. Не то чтобы мне нравилось слушать, как он говорит обо мне гадости.

Но я не собиралась реагировать, потому что, несмотря ни на что, я должна была остаться здесь ради собственного блага.

– Не знаю, почему ты вдруг здесь появилась, но надолго ты тут не удержишься. Как только шторм закончится, я хочу, чтобы ты исчезла с моих глаз и из моего особняка, – сказал Кайе, почти не двигаясь, и всякий раз, упоминая особняк, указывал пальцем себе в грудь, давая понять, что дом

принадлежит ему.

– Не могу в это поверить, – продолжал бормотать себе под нос Максимус.

– Не принимай близко к сердцу. Я избавлюсь от неё после шторма, – сказал Кайе, не выказывая почти никаких эмоций. Он похлопал брата по плечу и повернулся, чтобы уйти.

Я ненавидела мысль о том, что останусь с Максимусом наедине, потому что знала: он готов устроить мне разборку.

– Какого хрена ты молчала, когда я... – он зажмурился, и его лицо исказилось от отвращения при мысли о том, что смотрел на свою сводную сестру в таком свете. – А ты ещё и пялилась на меня. Какого чёрта ты смотрела на...

Он завёл не тот разговор. Я не пялилась на него, мой взгляд лишь случайно скользнул вниз, потому что он забыл надеть чёртово бельё. Зачем вообще разгуливать с таким заметным бугорком в штанах?

– Я не пялилась на тебя. Я смотрела в пол, – нерешительно солгала я, но он продолжал гневно сопеть.

– Ты хоть представляешь, что было бы, если бы нас кто-то услышал или увидел? – он сделал паузу, его взгляд задержался на том месте, где моя рука едва не коснулась его... бугорка. – Это был бы конец для нас обоих. Не знаю, какие там безумства творят члены стаи, но здесь мы границ не переходим. А тот, кто перейдёт, будет наказан и изгнан, чтобы выживать в дикой природе, – сказал он, тыча пальцем мне в лицо, отчего я сглотнула.

Я с облегчением подумала, что Шарлотта нас не видела.

Теперь, зная, насколько серьёзно относятся к отношениям в сообществе изгоев, я решила держаться подальше от этих мужчин, которых раньше и в глаза не видела. Они были молоды, а у меня была склонность привлекать мужчин. У меня будут проблемы, если я выделю феромоны и случайно привлеку кого-то из них. Я быстро замотала головой, чтобы отогнать столь неуместные мысли.

– Ничего не произошло. Ты мой сводный брат, и я знаю свои границы, – сказала я. Помимо моего запаха и течки, я пообещала себе не вступать ни в какие сексуальные отношения, пока не накажу тех, кто пользовался моим телом, словно имел на это полное право.

– Отвали! – он махнул рукой, отсылая меня прочь. – Иди к остальным, и если я услышу, что ты кому-то рассказала, как я подкатывал к работницам или волчицам из сообщества изгоев, я стану твоим худшим кошмаром. Ты меня поняла? – предупредил он в последний раз, прежде чем сойти с моей дороги и направиться напрямиком к главной площадке, где Кайе снова колот дрова.

Я смотрела, как служанки пялятся на Кайе и хихикают. Каждый раз, когда он поднимал топор, девушки прикусывали губы.

Я подошла к Шарлотте и взяла яблоки, чтобы помыть их. – Ну что? Они на тебя набросились? – с большим энтузиазмом спросила она.

– Нет, – солгала я. Я не доставлю ей такого удовольствия.

– А! Ну, выглядят они довольно злыми из-за твоего приезда. Ладно, бросай это дело и иди принеси вёдра с водой. Тебе даровали хорошую жизнь, так что лучше отплати за неё усердным трудом, – сказала она. Теперь, когда она поняла, что сплетен от меня не дождётся, она сердито от меня отмахнулась.

Это было похоже на хождение по огню. Я была измотана и умирала от голода, а они заставили меня перетаскать почти пятнадцать вёдер. Даже когда братья видели, что я устала, они продолжали подгонять меня и отдавать приказы. Я видела, что они делают это из злости, потому что с остальными они были очень заботливы.

Они не позволяли перетруждаться ни одной служанке, кроме меня. К тому времени, как я вернулась в особняк вместе с Шарлоттой, на моих руках были мозоли.

Я не стала задерживаться, и, поскольку за обеденным столом меня не ждали, я осталась в комнате, где мне дали буханку хлеба. Я проглотила её так, словно от этого зависела моя жизнь.

После этого я рано легла и задремала ещё до того, как Шарлотта вошла в комнату. Мне больше не нравилось находиться среди людей. Любой взгляд в мою сторону напоминал мне взгляды тех альф, когда они раздели меня догола и изучали каждый сантиметр моего тела, словно голодные орлы.

Когда я погружалась в глубокий сон, меня разбудил звук

открывающейся двери. Я подумала, что это Шарлотта, пока в поле моего зрения не появился мужчина. Это был тот самый высокий альфа, который начал пытку в ту ночь.

– Что вы здесь делаете... – я попыталась встать, но он быстро навалился на меня сверху и зажал мне рот рукой.

– Твои сводные братья пригласили меня, чтобы дать тебе понять, что ты здесь не в безопасности, моя маленькая игрушка, – сказал он. В ту же секунду, как он произнёс эти слова, меня охватил ужас. Я не могла поверить, что они готовы зайти так далеко: найти того альфу и привести его сюда, чтобы избавиться от меня.

Глава 7. Нашла свою истинную пару

Хелани:

«Не-е-ет!» – закричала я в тот миг, когда почувствовала, что он снова проник в меня. Всё моё тело покрылось мурашками, а в ногах я почувствовала боль, похожую на ту, что была в ту ночь. Словно я заново переживала ту же ночь пыток.

«Хелани! Ты это серьёзно сейчас?» – громкий, разрывающий уши стон, полный разочарования, заставил меня с силой открыть глаза и уставиться в потолок. Я поняла, что, должно быть, снова кричала во сне.

«Прости...» – начала я, медленно сползая с матраса, чтобы успокоить сбившееся дыхание, прежде чем попытаться снова уснуть, но Шарлотта была непреклонна. Она свирепо смотрела на меня со своей кровати, причиняя мне немалое беспокойство. Мне хотелось, чтобы меня оставили в покое или хотя бы не видели в этот момент.

«Убирайся из моей комнаты и возвращайся только тогда, когда будешь уверена, что больше не проснёшься», – она швырнула в меня подушку, заставив меня поспешно покинуть комнату, прежде чем она успела запустить в мою сторону чем-нибудь ещё.

Ночь была довольно холодной. Возможно, через день или

два начнётся шторм, но ветер уже начал усиливаться. Я не хотела возвращаться в особняк, так как вероятность столкнуться с кем-то из не спящих и попасть в неприятности казалась высокой. Вместо этого я вышла на внешнюю галерею – открытый коридор с перилами по обеим сторонам.

Я быстро придержала волосы, когда ветер начал бросать их мне в лицо, но это было невыносимо. Однако вид с обеих сторон был настолько завораживающим, что я колебалась, стоит ли заходить внутрь. Полная луна с красными прожилками выглядела неземной.

Я положила руки на перила и продолжала смотреть на луну, пока не почувствовала, что я не одна. Ощущение чьего-то присутствия становилось всё сильнее, и я отступила от перил, чтобы повернуться направо.

Мой взгляд выхватил в отдалении высокого мужчину. На нём был чёрный костюм, но его галстук и белая рубашка были заметно в беспорядке. В руке у него было что-то сверкающее – алкоголь, предположила я.

Нерешительно я отошла от стены, когда он начал шагать в мою сторону. Я задалась вопросом, видел ли он меня в темноте, но вспышка молнии осветила коридор, показав, что он смотрит прямо на меня. Пока его быстрые шаги приближались, я начала пятиться назад, чтобы отдалиться от него. Я не знала, кто он, но сила его присутствия заставила меня бояться, что он может причинить мне вред.

«Я как раз возвращалась...» – Насколько я знала, он мог

быть опасным незваным гостем, бродящим по коридорам особняка и думающим, что его не поймают.

Когда он подошёл слишком близко, я развернулась, чтобы убежать, но споткнулась и упала на спину, полетев в сторону низких перил. Однако вместо того, чтобы перевалиться через перила и покалечиться, я обнаружила, что повисла в воздухе.

Меня спас этот незнакомец, рядом с которым я чувствовала себя крошечной. Его сильные руки могли с лёгкостью обхватить мою тонкую талию и сломать её, если бы он приложил силу. Ветер отбросил мои волосы на его поразительное лицо, на несколько секунд скрыв его черты, прежде чем волосы наконец улеглись.

Его серые глаза блеснули, затягивая меня всё глубже в его взгляд. Несмотря на мою прошлую травму, находясь в объятиях такого красивого и высокого мужчины, я почувствовала странный комфорт рядом с этим незнакомцем.

У него были длинные, светло-каштановые волосы, грубо собранные сзади, которые дополняли серые глаза и густые чёрные брови. С его ростом в шесть футов и семь дюймов он выглядел как гигант. На левой стороне его шеи была татуировка, но его чрезвычайно устрашающий взгляд мешал мне сосредоточиться на её деталях. Его глубоко посаженные глаза в сочетании с полными губами и острым носом создавали поразительную и гармоничную внешность.

Я не могла оторвать от него взгляда, пока моё сердце не

начало бешено колотиться. Я нахмурилась, осознав, как пристально он за мной наблюдает, и тут до меня дошло – на мне не было моего кулона.

В тот миг, когда эта мысль укоренилась в сознании, я начала извиваться, чтобы вырваться от него. К этому моменту мои феромоны, должно быть, свели его с ума. Внезапное понимание того, почему он смотрел на меня с таким сильным интересом, глубоко встревожило меня. Это была не привязанность или восхищение, а безошибочно чистая похоть.

«Эй!» – я забилась сильнее, и он, что-то недовольно проворчав, схватил меня за руки и поставил на ноги.

Именно тогда всё вокруг нас затихло. Наши взгляды встретились, пронзая друг друга. Когда мир, казалось, растворился, я увидела себя в красном платье, бегущей рядом с высоким, красивым мужчиной в чёрном костюме. Погода была прекрасной, а пейзаж – захватывающим дух. Было невероятно безмятежно.

Пробежав некоторое время, мы остановились, измученные, и повернулись лицом друг к другу. Именно тогда я услышала тихий стон, сорвавшийся как с моих губ, так и с его.

«Пара!»

Я ахнула, вырвав руки и отступив от него, прерывая транс связи пары. Я вернулась в реальность, но было уже слишком поздно. Я уже мельком увидела возможное будущее с ним как с моей парой, и я была уверена, что он тоже. Именно так

это и работает.

Но почему?

Я отступила ещё дальше, оставив ошеломлённого мужчину позади. Он пошатнулся, но встряхнул головой, пытаясь прояснить сознание. Он был пьян, явно в состоянии опьянения, но я полностью осознавала, что только что произошло.

«Как тебя зовут...» – наконец сумел спросить он, но его голос затих, когда я поспешно скрылась в особняке.

Я не осмелилась оглянуться, чтобы посмотреть, последовал ли он за мной внутрь. Я была в ярости. Казалось, будто Богиня Луны играет со мной. Она не смогла прийти мне на помощь, но поспешила предоставить мне пару, который был полным незнакомцем, особенно когда я с опаской относилась к мужчинам.

Я вошла в свою комнату и увидела Шарлотту, сидящую в кровати и читающую книгу. Так зачем же она попросила меня уйти?

«Куда ты ходила?» – небрежно спросила она, пока я пыталась отдышаться.

«Я... я была в коридоре снаружи...» – я села на кровать, пряча лицо в ладонях и пытаюсь успокоить дыхание.

«Снаружи? О! Тебе никогда не следует ходить в тот коридор ночью. Твой сводный брат – второй – известен тем, что пьёт и бродит там. Тебе следует избегать встречи с ним. Он непредсказуем и большую часть времени очень капризен», – каждое её слово о моём сводном брате отзывалось во мне

ударной волной.

«Мой сводный брат?» – я с трудом сглотнула.

«Да, Эммет Макуойд. Он не только тренер в академии, но и профессор военной истории. Этот коридор, по сути, его», – подтвердила она мои подозрения, заставив моё сердце биться ещё быстрее.

Богиня Луны действительно сыграла со мной ещё одну шутку. Мужчина, с которым я почувствовала связь пары, был не кто иной, как мой сводный брат.

Глава 8. Сводная сестра, которую я не хотел

Эммет:

Когда я снова поднял взгляд, её уже не было. Мне пришлось помотать головой и несколько раз моргнуть, чтобы хотя бы осознать, что только что произошло. Но в тот момент мой разум был затуманен.

– Пара? – я прищурился, вглядываясь вдаль, шаги мои были нетвёрдыми. Я только что почувствовал с кем-то связь пары?

– Нет! – нахмурился я. – Или да? Но... у меня нет пары. У меня не может быть... пары...

Я бормотал себе под нос, когда выпитый алкоголь затуманил мой разум, и следующее, что я помню, – это как я падаю и мирно засыпаю на холодной земле.

– Эммет!

– Брат, ты, чёрт возьми, издеваешься?

Настойчивые оклики и чья-то рука, державшая мою, указывали лишь на одного человека. Именно он всегда находил меня и заботился обо мне.

– Эммет, давай, вставай. Позволь мне отвести тебя в твою комнату, – сказал Норман, мой милый старший брат, который, казалось, нёс на своих плечах все тяготы мира. Даже

сейчас, когда мы выросли, он всё равно присматривал за нами.

– Эммм? – я поднял бровь, как только открыл глаза, и улыбнулся ему, лёжа на земле.

От явного беспокойства на его лице я почувствовал себя виноватым. Он не должен нянчиться со взрослым мужиком.

– Пойдём, – устало сказал он, помогая мне подняться и закидывая мою руку себе на плечо.

– Мне следовало вернуться домой раньше. Я немного застрял, разбираясь с охраной академии, – объяснил он, давая мне понять, почему не нашёл меня раньше, как обычно.

Это объясняло, почему я провёл всю ночь снаружи в коридоре. Обычно он находит меня почти сразу же и отводит обратно в комнату. Но сейчас уже наступило утро.

– Просто, пожалуйста, прими душ и иди к столу завтракать. Папа спрашивал о тебе последние несколько дней. Ты ведь не хочешь привлечь к себе его внимание, ясно? – Он помог мне добраться до кровати и нежно провёл рукой по моим волосам.

– Ммм, – кивнул я, уткнувшись лицом в мягкую подушку.

– А теперь давай, вставай! – услышал я его последние слова, прежде чем он вышел из комнаты. Моя спальня находилась в другой части особняка, и коридор служил проходом между особняком и моей спальней, вернее, той, в которую я переехал. Раньше моя официальная спальня была на верхнем этаже особняка, но она находилась так далеко от коридора.

дора, что я чувствовал себя оторванным от воспоминаний, которые поддерживали во мне жизнь.

Заставив себя подняться, я схватил чёрный костюм и ещё одну белую рубашку, прежде чем решил принять душ. Я пил уже довольно давно.

Даже когда я отключался от чрезмерного пьянства, я обычно довольно быстро отходил от похмелья. Может, в том, чтобы исполнилось двадцать три, не было ничего плохого, в конце концов. Став взрослым, получаешь право выбирать, за что сражаться.

Приняв душ и надев свежий костюм, я встал перед зеркалом и провёл рукой по своим длинным вьющимся каштановым волосам, собирая их в небрежный пучок с выбившимися прядями.

Я слышал, что в особняке что-то происходило, но последние два дня были для меня такими тяжёлыми, что я ни на чём не мог сосредоточиться. Я ни с кем не общался.

Теперь я был готов выйти из комнаты и встретиться с отцом, но перед этим спрятал маленькую бутылочку рома во внутренний карман пиджака.

– Ваше Высочество, – поклонилась горничная и хихикнула, когда я проходил мимо неё, засунув руки в карманы.

Сохраняя небрежную походку, словно мир вокруг не был в полном хаосе, я вышел в открытый сад. Дневной свет тут же ударил мне в глаза, и я слегка прищурился, когда появился отец со своим избранным партнёром. Она всегда натяги-

вала фальшивую улыбку, когда видела нас, братьев, словно пытаюсь убедить, что может стать нам лучшей матерью, чем наша собственная.

Я откинулся на спинку стула, наблюдая, как её рука обвивает руку моего отца. Как можно вот так просто украсть чужую пару?

Норман вернулся к столу, закончив телефонный разговор, и сел на своё место с изысканным видом.

– Доброе утро, папа, – сказал он, поправляя наручные часы, уважительно кивнул нашему отцу, а затем бросил косой взгляд на меня.

– Здравствуйте, – поздоровался я, надеясь привлечь внимание отца.

– Как ты? Мы скучали по тебе, – мягко сказал отец, и его пара энергично закивала, её фальшивая улыбка стала ещё шире.

– Я был здесь, занимался своими делами, – ответил я, разминая шею, пока мой телефон пиликал в сотый раз. Наконец, я решил ответить, стремясь избежать неловкого семейного общения.

– Алло, – сказал я, извиняясь и отходя от стола.

– Здравствуйте, профессор Эммет. – О Богиня, это опять та надоедливая и прилипчивая студентка.

– Сейдж, почему ты звонишь так рано утром? – спросил я, почёсывая лоб и рассеянно пиная ботинком маленький камень.

– Я хотела узнать, будете ли вы сегодня вести занятия? – спросила она, и я закатил глаза на её попытку притвориться неосведомлённой.

– Академия сегодня закрыта, надеюсь, ты это знаешь, – сказал я, стараясь не сорваться. Моё внимание отвлекла Эмма, подошедшая к столу с кем-то ещё. Это была не её дочь Шарлотта.

Я нахмурился при виде неё; я никогда раньше её не видел, но она казалась странно знакомой.

– О, я знаю, но я подумала, может, вы проведёте... – голос Сейдж затих, когда я её перебил.

– Сейдж, мне нужно идти. Хорошего дня, – я завершил звонок и вернулся к столу, не сводя глаз с блондинки передо мной.

Она казалась робкой, но у неё были поразительные черты лица. Её большие голубые глаза и длинные светлые волосы заставили меня задуматься, где я видел её раньше и почему она завтракает с нами.

Я сел и заметил, как она украдкой взглянула на меня, а затем сделала вид, что не заметила. Именно тогда мой отец решил её представить.

– О, Хелани, познакомься с моим очень умным сыном, Эмметом. Он лучший тренер и преподаёт в академии, – с гордостью сказал он, заставив меня почувствовать вину за то, что я провожу дни в пьянстве, хотя мог бы принести ему больше поводов для гордости.

Но я быстро снова сосредоточился на девушке, которая робко подняла голову, и моё сердце пропустило удар.

– А ты, Эммет, познакомься с Хелани... – мой отец сделал паузу, подогревая моё любопытство. Она дочь друга семьи?

– Она дочь Урсулы и твоя сводная сестра, – закончил он, и у меня в животе всё сжалось в узел.

У нас появилась сводная сестра, и папа принял её в нашу жизнь и в наш дом, даже не посоветовавшись с нами?

Но почему она казалась такой знакомой?

Я начал напряжённо размышлять и заметил, как девушка нервно сглотнула. Она определённо что-то скрывала. Я не успокоюсь, пока не разузнаю всё о ней и не выясню, где я её видел раньше.

Глава 9. Обманешь раз

Хелани:

Я проснулась рано, с тревогой думая о том, что мой сводный брат проснётся и раскроет правду о нашей связи пары. Неужели он настолько глуп, чтобы рассказать всем и навлечь на нас обоих беду?

Максимус предупреждал меня о последствиях, если кто-нибудь хотя бы услышит, как мы неуместно шутим.

Только представьте, как ко мне отнесутся, когда узнают, что я почувствовала связь пары со своим сводным братом.

Моя мать вышвырнет меня, а меня будут считать развратным существом. Как будто из-за своих феромонов я и так не чувствовала себя достаточно грязной.

Я надела старое платье и вышла из комнаты к завтраку, надеясь узнать, что происходит в особняке.

Поскольку Шарлотта не спала до пяти утра, её мать не смогла её разбудить. Так что мы с мамой были вдвоём.

Когда я села, я заметила того самого мужчину со вчерашнего вечера, который уткнулся в свой телефон. То, как он резко прервал звонок, увидев меня, заставило меня затаить дыхание.

Нас представили друг другу, но он не сводил с меня глаз. На мгновение я задумалась, помнит ли он меня вообще.

Ведь вчера вечером он был изрядно пьян.

«Эммет! Попробуй. Я приготовила для тебя сырнй омлет. Это новый рецепт, а я знаю, как ты его любишь», – радостно сказала моя мать сводному брату. Но я заметила, что они были настроены к ней весьма враждебно.

Эммет постукивал вилкой по своей тарелке, но вместо того, чтобы принять предложенное ею блюдо, он просто уставился на неё.

«Эммет! Она изо всех сил старается с тобой поладить. Хотя бы постарайся», – пожаловался лорд МакКуойд, но его сын лишь закатил глаза.

Я не хотела так о нём думать, но он был таким мужественным и до странности привлекательным. Затем мой взгляд переместился на Нормана, сидевшего рядом с ним. Его идеально выглаженная светло-серебристая рубашка с рукавами, закатанными чуть выше локтей, обнажала мускулистые руки.

Я быстро отвела взгляд, осознав, что делаю.

И хотя я пыталась сохранять спокойствие, это не отменяло того факта, что я почувствовала связь пары с человеком, который сидел здесь и вёл себя так, будто ему принадлежит весь мир. Он был моим сводным братом, и это сулило неприятности.

Единственным хорошим моментом было то, что у меня не было активного волка, поэтому после первоначального зова пары он никак не мог узнать, что между нами существует связь пары.

Но если он каким-то образом вспомнит, мне конец.

«Я всё», – Эммет внезапно встал, заставив Нормана взглянуть на него. Затем Норман посмотрел на их отца и понял, что резкий уход Эммета расстроит того.

«Мне нужно закончить несколько встреч до начала бури. И я попросил Эммета помочь мне», – быстро поднялся Норман вслед за братом. Я гадала, говорит ли он правду или просто выдумывает предлог, чтобы прикрыть его. Как только он произнёс это оправдание, их отец, казалось, расслабился.

«А, точно. Я рад, что Эммет тоже начал проявлять интерес к делу. Всё, к чему прикасается мой золотой мальчик, превращается в золото», – с гордостью улыбнулся лорд Мак-Куойд, хотя самого Эммета, похоже, похвала не слишком тронула.

Эммет сунул руки в карманы брюк, небрежно откинул пиджак и неторопливо удалился. Его широкоплечий и мускулистый брат последовал за ним, весьма своеобразно взяв свой пиджак и перекинув его через руку перед уходом.

Я знала их недолго, но Норман произвёл на меня впечатление человека, который чрезвычайно заботится о своём имидже. Его манера одеваться, аксессуары – всё было таким продуманным и дорогим.

Эммет же, напротив, был его полной противоположностью. Его пиджак был в беспорядке, рубашка помята, и он даже не удосужился заправить её в брюки. Галстук был ослаблен и сбит набок.

«Хелани! Я так рад, что ты присоединилась к нам за зав-

траком. Я всё гадал, почему ты нас избегаешь, но потом Эмма сказала мне, что ты интроверт и не любишь бывать среди людей. Поэтому я и перестал звать тебя. Но я рад, что сегодня ты сделала над собой усилие», – объяснил лорд МакКуойд, явно испытав облегчение от оправданий, которые они придумали для моего отсутствия. У меня в животе всё сжалось.

Моё сердце разрывалось от того, что вместо того, чтобы просто потерпеть моё общество несколько минут, они потрудились сочинить ложь.

В ответ я смогла лишь слабо улыбнуться. Как раз в этот момент появилась Шарлотта, хотя лорд МакКуойд и моя мать к тому времени уже закончили завтрак.

«Я помогу тебе собраться в офис», – с готовностью предложила моя мать, отчаянно пытаюсь снискать расположение этих людей. Она ушла с лордом МакКуойдом, оставив меня наедине с Шарлоттой и тётей Эммой.

«Хелани! Почему бы тебе не принести какую-нибудь пользу?» – резкий тон тёти Эммы застал меня врасплох. Она поднялась из-за стола и стала аккуратно накладывать на поднос понемногу от каждого блюда.

«Что я должна сделать?» – спросила я, готовая к любому испытанию. Я заметила, как Эмма и Шарлотта обменялись тайным взглядом, прежде чем тётя Эмма поставила поднос передо мной.

«Братья не спустились к завтраку из-за тебя. Почему бы

тебе не отнести этот поднос с едой одному из них?» Её просьба шокировала меня.

Я была в этом особняке совсем недавно – с какой стати именно меня просят отнести им еду? Это они должны спустаться вниз, чтобы поест со всеми.

«Не думаю, что это поможет. Скорее наоборот, если я появлюсь, это может их ещё больше разозлить», – отказалась я. Я знала, что не понравилась им с самой первой встречи.

Я воочию видела гнев Нормана, а сама Шарлотта говорила, что остальные братья – настоящая угроза. Так зачем мне добровольно идти прямо к ним?

«Кайе – самый младший из братьев. Он сегодня сильно болен, так что он будет признателен, если ты отнесёшь ему еду наверх», – вмешалась Шарлотта, соглашаясь с матерью. Я повернула голову, обдумывая свои варианты.

«Давай же, разве ты не видела, как переживала твоя мать? Помоги ей, сама разберись с братьями и убеди их, что ты приехала сюда не для того, чтобы красть их деньги или жить за их счёт», – настаивала тётя Эмма, стоя у меня за спиной и подталкивая меня, чтобы я встала со стула.

Я очень не хотела этого делать, но она была права: моя мать действительно беспокоилась. И она не заслуживала того, чтобы братья наказывали её из-за меня.

Мне нужно было начать самой разбираться со своими проблемами. Может, если я отнесу еду сводному брату, он станет ненавидеть меня меньше.

«Хорошо, но какая у него комната?» – неохотно спросила я, наконец вставая со стула, хотя была так голодна, что могла бы поесть прямо там и тогда.

«Первая комната на втором этаже. У неё чёрная дверная ручка, так что она отличается от других», – добавила тётя Эмма, слегка подталкивая меня вперёд.

Поднос оказался тяжелее, чем я ожидала, – а может, у меня просто слегка кружилась голова. Я взяла его и пошла наверх, но в глубине души меня грызло чувство, что я совершаю ошибку.

Но отступить было уже поздно. Я уже была на втором этаже и стояла перед дверью с чёрной ручкой.

Не успела я постучать, как тётя Эмма подбежала ко мне сзади, быстро повернула ручку и распахнула дверь. Мне не понравилось то, что она сделала. Почему она не постучала?

«Просто оставь поднос внутри», – прошептала она, а затем быстро отступила назад и пошла вниз, оставив меня в трудном положении.

Когда я вошла, в комнате было совершенно темно. Наверное, он был в ванной, так что я подумала, что просто поставлю поднос на приставной столик и тихо уйду.

Но моя неуклюжесть меня подвела. Ставя поднос, я что-то смахнула со столика. Предмет не просто упал, а с громким звоном разлетелся вдребезги, и этот звук эхом прокатился по тёмной комнате.

«Кто, блядь, в моей комнате?!»

Его голос, полный угрозы, прогремел из ванной. Я мгновенно пожалела о том, что пришла сюда.

Глава 10. Подставляю своих сводных братьев

Хелани:

– Какого черта тебя принесло в мою комнату? – прокричал он, как только начал отпирать дверь ванной. Он даже не знал, кто там, но уже был в такой ярости. Представляю, если бы он увидел меня, то просто сошел бы с ума.

Я на мгновение поддалась панике, а потом сорвалась с места и выскочила из комнаты. Вместо того чтобы спуститься вниз, я побежала дальше, в отчаянии дергая ручки всех дверей, что попадались мне на пути.

Все они, казалось, были заперты, пока я не добралась до одной двери с золотым узором. У меня перехватило дыхание, когда я повернула ручку и распахнула ее.

В тот момент мой мозг ухватился за мысль, что если я буду бежать и хорошо спрячусь, то все будет в порядке. Любая открытая дверь казалась путем к спасению.

В ту ночь дверь вагона была всего в нескольких шагах, и если бы мне каким-то образом удалось войти в нее, я бы не так сильно пострадала.

Поэтому сейчас я воспользовалась шансом и пулей влетела в комнату, так быстро, как только могла.

К несчастью для меня, Кайе уже вышел из своей комнаты

в поисках того, кто сломал какой-то предмет декора у него в спальне.

Столько ярости из-за какой-то безделушки? А тетя Эмма говорила, что он самый спокойный. Или, лучше сказать, меня обманом заставили в это поверить. Тетя Эмма знатно меня подставила.

Но теперь я столкнулась с совершенно иной катастрофой. В комнате, в которую я вломила без предупреждения, на кровати лежал обнаженный мужчина, а на нем – такая же обнаженная женщина.

– О, блядь! – вскрикнула девушка от удовольствия, двигаясь на нем.

– А-а-а! – взвизгнула я, закрывая глаза руками и разворачиваясь, чтобы выбежать. Сделав всего шаг за дверь, я врезалась прямо в широкую грудь Кайе.

Я быстро отступила назад и захлопнула дверь, прежде чем наши взгляды встретились. Я подумала, что если запру ее, он, может быть, уйдет.

– Какого черта ты делаешь в моей комнате? – раздался за моей спиной крик Максимуса. У меня не хватило смелости даже обернуться, чтобы встретиться с ним лицом к лицу.

Я испортила ему времяпровождение с этой волчицей, которая, вероятно, была его парой, и теперь он ворчал, бормоча проклятия себе под нос.

– Кто это? – недовольно протянула девушка.

Я застыла лицом к двери, слыша громкий стук. В этот мо-

мент я оказалась между молотом и наковальней.

– Открой чертову дверь, Максимус! – кричал Кайе, обращаясь к брату. Максимус поднялся с кровати, на ходу натягивая синие джинсы и свирепо глядя на дверь.

– Что ты натворила? – спросил он, переводя взгляд на меня.

– Я пошла к нему в комнату отнести завтрак, но там было так темно, что я ничего не видела и, наверное, что-то опрокинула... – тараторила я, но он уловил в моих словах что-то, что заставило его потрясти головой, словно проверяя, правильно ли он меня расслышал.

– Ты вошла в его комнату? – его голубые глаза сузились, когда он выделил эту часть моего объяснения.

– Да, – пролепетала я и осеклась, когда он недоверчиво вздохнул. Он все еще был без рубашки, демонстрируя кубики пресса и рельефные мышцы. Его одеколон был настолько завораживающим, что мне стало стыдно дышать рядом с ним.

– Ты влипла, – сказал он. Не потрудившись спросить, выдержу ли я встречу с его братом, он без колебаний открыл дверь.

Однако Максимус жестом показал девушке, чтобы та спряталась в ванной. Она по-прежнему была завернута лишь в простыню, но не уловила его сигнала и неловко застыла у кровати.

Кайе, похоже, выскочил из душа, как только услышал ме-

ня в своей комнате. Его черная рубашка была мокрой, а черные брюки тоже начинали промокать.

– Ты серьезно спрятал ее здесь? – ворвался в комнату Кайе, гневно глядя на брата и указывая на меня.

– Я этого не делал! Она сама вломилась и заявила ко мне. Если у тебя к ней претензии, разбирайтесь за дверью, – сказал Максимус, явно стремясь от нас избавиться, но его спешка осталась незамеченной, так как Кайе повернулся ко мне.

– Какого черта ты вошла в мою комнату? Разве ты не знаешь, что я ненавижу, когда вторгаются в мое личное пространство? – С каждым шагом Кайе в мою сторону у меня перехватывало дыхание.

Мне казалось, я вот-вот потеряю сознание. Это воскресило в памяти воспоминания, которые я от всех скрывала.

– Я... я не знала. Мне велели принести тебе завтрак... – заикаясь, пробормотала я, пятась, пока спиной не уперлась в стену, а он не оказался прямо у меня перед лицом.

– Ты не наша сводная сестра, ты не часть этой семьи. Так какого черта... – когда он ударил кулаком в стену прямо над моей головой, я пригнулась, закрыв лицо руками.

Его агрессия напомнила мне о той ночи, наполняя парализующим страхом, и все вокруг превратилось в размытое пятно с приглушенными голосами, пока громкий окрик не заставил всех замолчать.

– Разве так обращаются с девушкой? С той самой, что при-

ходится тебе сводной сестрой? – Это был лорд МакКуойд. Должно быть, он услышал шум и поспешил наверх, чтобы посмотреть, что за хаос тут творится.

– Она вошла в мою комнату без стука... – крикнул Кайе, но суровый взгляд отца прервал его. К этому времени я уже стояла на ногах, наблюдая, как из-за меня рушится мир.

Моя мать стояла рядом с лордом МакКуойдом, и ее глаза горели ненавистью, словно это я разрушила покой ее идеальной маленькой семьи.

– И что с того? Это не повод кричать и гоняться за ней, как сумасшедший, – ответил его отец спокойным и рассудительным тоном человека, который действительно способен сопереживать другим.

Но вот моя мать, напротив, шокировала меня.

– Но все знают, что Кайе ненавидит, когда вторгаются в его личное пространство. Ей не следовало туда входить, – выступила она против меня, явно изо всех сил пытаясь угодить братьям.

– Тогда это твоя вина. Ты должна была ее предупредить. Она всего лишь принесла завтрак в комнату своего сводного брата, пытаясь помочь, – рявкнул на нее лорд МакКуойд, шокировав ее тем, что повысил голос.

У моей матери отвисла челюсть, когда ситуация быстро обернулась против нее. Я знала, что позже меня ждет от нее нагоняй.

Но потом все стало еще хуже. Девушка начала тихо

ускользнуть в сторону ванной. Я видела, как при этом зрелище расширились глаза лорда МакКуойда, а затем его взгляд остановился прямо на сыне.

– Ты привел ее сюда?.. – его челюсти сжались от гнева.

– Папа, это не то, о чем ты подумал... – пролепетал Максимум, быстро заслоняя собой девушку. Именно в этот момент я поняла, что она не была его парой.

– Собирай вещи. Ты покидаешь мой особняк.

Слова лорда МакКуойда, обращенные к сыну, потрясли всех до глубины души, и все взгляды устремились на меня. Я запустила эту цепную реакцию, втянув обоих братьев в ожесточенную конфронтацию с их отцом.

И как, черт возьми, мне теперь выпутываться из этой заварушки?

Глава 11. Как избавиться от моей сводной сестры

Норман:

Мне позвонил Максимус, поэтому я отложил все дела и бросился к машине. Взглянув на небо, я понял, что мне в любом случае скоро пришлось бы вернуться домой. Уже на-двигался шторм.

Смертоносный шторм.

Но прямо сейчас, похоже, назревала проблема и похуже. Когда звонит Максимус, это значит, что начался сущий ад.

Причём весьма драматично.

Припарковав машину на подъездной дорожке, я позволил охраннику отогнать её в гараж, а сам вбежал в особняк. Слова Максимуса из телефонного разговора всё ещё отдавались у меня в голове:

«К тому времени, как ты сегодня вернёшься домой, меня уже не будет».

С этими словами в мыслях я промчался мимо гостиной и замедлил шаг, когда заметил, что моя сводная сестра и её мать о чём-то разговаривают. На краткий миг я увидел, как Хелани подняла голову, и наши взгляды встретились, прежде чем я скрылся из её вида.

Я добрался до комнаты Максимуса и увидел, как оттуда в

спешке выходит какая-то девушка. Я раньше не видел её ни в академии, ни в нашем районе, так что уже мог догадаться, в чём дело. Оказавшись в спальне, я начал понимать общую картину.

Мой отец сидел на одиноком диване у окна, Кайе, опустив голову и засунув руки в карманы, прислонился спиной к стене, а Максимус рылся в своём шкафу.

«Слава богу, ты здесь, Норман. Теперь останови своего брата, не дай ему уйти», – отчаянная мольба отца о помощи заставила меня повернуться к Максимусу. Тот достал сумку и набивал её вещами.

«Максимус, что происходит? Ты с ума сошёл?» – потребовал я, подойдя к нему. Я выхватил сложенную одежду у него из рук, швырнул её на кровать и оттолкнул брата.

Мои мысли лихорадочно метались, пытаюсь сложить всё воедино. Почему Кайе здесь и промок до нитки? Неужели они оба как-то связаны с той девушкой, что вышла из комнаты, когда я пришёл?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.